

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СЛУЖАЩИХ ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ УПРАВЛЕНИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ РЕФОРМ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Статья посвящена проблемам формирования городской среды Курской губернии в рамках антропологически ориентированного исследовательского подхода. В статье на основе широкого круга источников раскрыты особенности трансформации повседневной жизни служащих органов городского самоуправления в условиях модернизационных процессов XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: повседневность, провинциальные города, городское самоуправление.

Массовые повседневные феномены проявляются во всех сферах общественной жизни. Современный понятийный аппарат знает несколько десятков различных определений "повседневности". Повседневная жизнь понимается исследователями и как форма человеческой деятельности, и как способ освоения действительности, и как набор неких феноменов и атрибутов. Часть исследователей склонны понимать повседневность скорее как видимое, но незамечаемое [1]. Также данное явление воспринимают как привычное и противопоставляют непривычному, существующему вне обычного порядка, далекому, специфическому. Таким образом, в центре внимания проблемы комплексное исследование повторяющегося, "нормального" и привычного, конструирующего стиль и образ жизни у представителей разных социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения. По мнению известного российского ученого Н. Л. Пушкаревой, дискуссионным является вопрос, может ли повседневность быть трудовой, рабочей, производственной [2]. Большинство отечественных исследователей подразумевают под "повседневностью" главным образом сферу частной жизни и только некоторые включают в сферу анализа и жизнь трудовую, те модели поведения и отношения, которые возникают на рабочем месте. На наш взгляд, исследование повседневной жизни не будет полным без характеристики трудовых будней индивида, так как выполнение должностных обязанностей было напрямую связано с семейной жизнью и бытовой атмосферой в семье.

Городская реформа 1870 г. создала совершенно новые по своему характеру и задачам учреждения. От состава городских общественных направлений напрямую зависело благополучие горожан, основные составляющие городской повседневности. Воодушевление вызвало создание всесословных органов городского самоуправления. Позитивные изменения в повседневной жизни отражались на популярности органов общественного управления. Городские общественные учреждения в кругу тех задач, которые были на них возложены, стремились действовать вполне самостоятельно, независимо от бюрократического аппарата власти. Однако границы их компетенции были очерчены весьма расплывчато, уже одно это приводило к бесконечным конфликтам на хозяйственной почве. Губернское начальство нередко нарушало и совершенно четко определенные положения закона.

В отличие от государственных чиновников, которые составляли особую бюрократическую касту и имели право на материальное обеспечение от казны, жалованье членов городских дум и управ полностью обеспечивалось из средств городского бюджета и поэтому варьировалось в зависимости от финансовых возможностей вновь образованных органов городских самоуправлений. Так, приговором Обоянской городской думы от 15 ноября 1874 г. жалованье городскому голове было назначено в размере 1 000 руб. в год, а членам городской управы по 400 руб. в год, тогда как секретарю управы, определили 600 руб. ежегодно [3]. В Старом Осколе в 1875 г. городской голова получал жалованье в размере 1 200 руб. ежегодно, члены управы по 600 руб., а секретарь – 300 руб. ежегодно [4]. Наблюдалось закономерное постепенное увеличение расходов на содержание членов городского самоуправления. Так, в 1890-е годы его размер колебался в пределах 1 500 и 700 руб. соответственно [5], а к 1915 г. доходил до 2 500 и 2 000 руб. [6].

Отношение правительства к городскому самоуправлению не оставалось неизменным. Для первого десятилетия действия реформы характерен в основном протекционизм высшей администрации к городскому представительству. Но даже в эти годы позицию правящих кругов определяло стремление избежать любых законодательных изменений Городового положения в пользу общественного управления. Оно рассматривалось самодержавием как предел допустимых уступок. Недостатки закона

1870 г. были не следствием случайных промахов и недоработок, а изначально порождены намерением приспособить общественное управление к системе самодержавного строя.

11 июня 1892 г. Александр III подписал указ о введении в действие нового Городового положения, получившего название городской контрреформы. Важное место в реорганизации общественного управления отводилось закону о выборах. С его помощью рассчитывали обеспечить такой социальный и имущественный состав избирателей, который с большей гарантией мог выделить из своей среды общественных деятелей, способных наладить эффективную работу дум и вместе с тем, не вызывавших сомнений в их полной лояльности существующему режиму. С этой целью вводился высокий имущественный ценз, ограничивающий корпус городских избирателей наиболее состоятельной частью городского населения. Усиление административного контроля в определенной мере могло препятствовать злоупотреблениям должностных лиц общественного управления, нерациональному расходованию городских средств и т.п., но в целом имело, скорее, негативные последствия: суживало инициативу дум, вызывало неоправданное вмешательство администрации в их дела [7].

Вообще, множество курьезов было связано с проведением выборов гласных и лиц, возглавляющих городские органы самоуправления. Поэтому подробно остановимся на данной проблеме, так как сам процесс выборов отражает и повседневную жизнь города, и напрямую указывает на отношения обывателей к городским властям. Все выборы проходили в определенные дни и часы в зданиях городских общественных управлений, где и собирались избиратели. После введения Городового положения 1892 г. избирательные кампании стали проходить более напряженно. Во-первых, это было связано с тем, что по новому избирательному закону при отсутствии деления избирателей на разряды проводили не три, а одно собрание. А повышение престижности общественных должностей и придание служащим городских управлений статуса государственных чиновников породили появление соперничающих группировок, стремившихся заручиться поддержкой избирателей. Случалось, что результаты выборов отменялись губернскими властями по жалобам "доброжелателей", усмотревших нарушения процедуры проведения выборов.

В основном, жалобы касались фактов незаконного включения в списки тех или иных избирателей, а также нарушений самой процедуры. Например, в мае 1898 г. на рассмотрение Курского губернского по земским и городским делам присутствия поступило три жалобы на нарушения, имевшие место при проведении выборов гласных в Рыльскую городскую думу в марте того же года [8]. По мнению жалобщиков, во-первых, в списки избирателей незаконно были включены А. В. Филимонов, Я. В. Говянкин, П. Д. Филимонов вопреки ст. 28 и 33 Городового положения 1892 г. Во-вторых, так как городские выборы проводились в помещении Рыльского общественного собрания, где располагался клубный буфет, то это имело прямые последствия, в том, что один из избирателей настолько был невменяем, что сам открыто заявлял, что ничего не видит, ничего не слышит и ничего не понимает и просил городского голову дозволить передать свой шар другому лицу, а его отпустить, причем многие из избирателей просили его удалить. При каждой баллотировке некоторых избирателей вызывали из буфета, что и вызвало со стороны избирателей просьбу к председателю собрания прекратить сообщение зала избирательного собрания с буфетом. В-третьих, выборы затянулись и продолжались до 4 часов утра, в результате итоги огласили уже на следующий день в новом заседании, на котором не присутствовали все избиратели. Однако из объяснений Рыльской городской управы следовало, что нарушения не подтвердились, поэтому присутствие выборы утвердило, а жалобу оставило без последствий.

Не единичной являлась жалоба на то, что избиратели появлялись на выборах в нетрезвом виде. Инцидент, подобный предыдущему, произошел в заседании Грайворонской городской думы в июне 1898 г. На выборах гласных присутствовал Дмитрий Оскарёв, в нетрезвом виде, активно комментировавший все свои действия. При чем дума и городской голова действительно подтвердили, что Оскарёв был пьян. но, по их мнению, данное обстоятельство не могло отразиться на результатах выборов и ничего противозаконного в его действиях не было [9].

Одной из причин отмены проведенных выборов мог стать преклонный возраст служащих органов городских самоуправлений, так как это обстоятельство не могло не сказываться на их здоровье и самочувствии, а, следовательно, и на качественном исполнении служебных обязанностей. Подобное положение дел обращало внимание гласных. В июле 1898 г. на рассмотрение Курского губернского по земским и городским делам присутствия согласно ст. 50 Городового положения 1892 г. поступило заявление гласного Дмитриевской городской думы купца А. В. Анненкова, в котором он указывал на неправильное избрание на должность городского головы купца Темирова. Так как якобы последний страдал припадками болезни, которая лишала его возможности не только работать на пользу городского общества, но и представлять город при решении различных вопросов [10]. Однако указанную жалобу оставили без последствий, вследствие того, что ст. 33 Городового положения 1892 г. точно перечисляла случаи, по которым городские жители лишались права участия в выборах.

Все более пристальное внимание, особенно после революции 1905 – 1907 гг., стали уделять политической благонадежности служащих городских общественных управлений, что подтверждают случаи неутверждения в должности. К тому же по силе вновь изданного Положения о земском и

городском общественном устройстве в обязанности Министерства внутренних дел вменялось утверждение должностных лиц городских и земских общественных управлений [11].

Так, в заседании курской городской думы 22 февраля 1909 г. в должность члена городской управы был избран гласный Ф. П. Сапунова, исполнявшего те же обязанности и в минувшем 4-летии. Однако он не был утвержден губернатором, так как приобрел широкую известность резко выраженными противоположительными взглядами [12]. На основании ст. 119 Городового положения губернатор предложил произвести новые выборы в должность члена управы. В результате 5 ноября 1909 г. в должность члена управы дума избрала гласного И. П. Сапунова, являющегося, как и его брат, официальным учредителем Курской партии Народной свободы. Соответственно, и он в должности члена управы утвержден не был. По мнению губернатора, назначение же новых выборов, учитывая местные условия, не привело бы к положительным результатам. Поэтому членом городской управы на основании ст. 119 Городового положения был назначен министром внутренних дел гласный городской думы Федор Иванович Озеров, кандидатура которого полностью удовлетворяла губернские власти.

Учитывая весьма пространные компетенции членов городских общественных управлений, встает вопрос, насколько они оправдывали возложенное на них доверие и насколько профессионально исполняли круг должностных обязанностей. К сожалению, не обходилось без нарушений. Согласно ст. 147 Городового положения 1892 г. городской голова, его заместители, члены управы и городской секретарь за преступления и проступки по должности подвергались ответственности в порядке дисциплинарного производства или по приговору уголовного суда. Кроме того, согласно ст. 151 данные лица предавались суду местным по земским и городским делам присутствием, а не губернатором [13].

В обязанности городских голов и старост входило заведование кассой города, что накладывало на них значительную ответственность и требовало соблюдения строжайшей отчетности. Нередко на рассмотрение курского губернского присутствия поступали дела, связанные с растратой городских средств. Так, 13 июня 1896 г. присутствие возбудило против бывшего Новооскольского городского старосты Н. Н. Ежикова уголовное преследование за растрату вверенных ему по службе городских и мещанских денежных сумм свыше 2 000 руб., т.е. за совершение преступления, предусмотренного ст. 354 Уложения о наказаниях [14]. В процессе расследования было установлено, что в первых числах мая 1896 г. новооскольский городской староста серьезно заболел. В результате его помощник Филипенко 22 мая за № 479 сообщил о данном факте курскому губернатору, отметив, что, так как городские, земские суммы и часть сумм, принадлежащих мещанскому обществу, находились в распоряжении старосты, то Филипенко в случае его смерти оказался бы в затруднительном положении относительно выполнения текущих расходов. Когда же помощник явился к Ежинову, то он его не принял, а 8 июня через сына прислал 122 руб. 40 коп., заявив, что других наличных денег у него нет. По мнению Филипенко, у старосты должно было находиться 2596 руб. 32 коп. общественных городских сумм и 334 руб. 59 коп. мещанских, т.е. всего 2930 руб. 91 коп. Осмотр окладных книг выявил растрату в 3 470 руб. 80 коп. Однако Н. Н. Ежиков своей вины не признал, объяснив, что служил в должности новооскольского городского головы с 1871 г. безвозмездно, а уже городским старостою за жалованье. С 21 августа 1895 г. все финансовые дела находились в ведении Филипенко [15]. Ревизия делопроизводства Новооскольского городского управления факт растраты не подтвердила. Однако в сентябре 1897 г. присутствие возбудило против бывшего Новооскольского городского старосты Н. Н. Ежикова и письмоводителя Р. Е. Завадского уголовное преследование по обвинению их в несении на приход денежных сумм, полученных от разных лиц при выдаче торговых документов в 1895 и 1896 г. 132 руб., т.е. за совершение преступления, предусмотренного ст. 358 Уложения о наказаниях. Виновными они себя не признали. Староста заявил, что все деньги с торговых документов передавал письмоводителю Завадскому, будучи уверенным, что тот надлежащим образом исполнял свои обязанности. А письмоводитель утверждал, что данная ситуация возникла в следствие неправильной трактовки ими циркуляра МВД от 20 ноября 1895 г. № 42, так как сбор в доход города должен был взиматься только с гильдейских свидетельств купцов на звание их или семейств. В результате, губернское по земским и городским делам присутствие пришло к выводу, что в отношении городского старосты не могла быть применена ст. 357 Уложения о наказаниях, так как нарушение произошло не от злого умысла, а от нерадивого отношения к должностным обязанностям. Был учтен и престарелый возраст Н. Н. Ежикова и его редкое участие в жизни городского управления [16].

Общественное мнение по-разному оценивало деятельность органов общественного управления. На наш взгляд, это было связано не только с результативностью тех или иных мероприятий, но и с отношением гласных и членов управ к своим должностным обязанностям. Например, 20 января 1898 г. в Старом Осколе состоялись выборы гласных городской думы. Из 173 лиц, имеющих право участвовать в избрании, явилось 44 человека. По мнению редакции "Курской газеты", такая низкая избирательная активность объяснялась равнодушием местных домовладельцев к городскому самоуправлению [17]. Связывали это с наличием высокого имущественного ценза, так как в результате лучшая часть городского общества была лишена возможности быть избранными в состав городских дум и прав, и тем самым лишалась возможности влияния на модернизацию городского пространства.

Накануне выборов городского головы в Щиграх в январе 1898 г. "Курская газета" опубликовала заметку о положении дел в городе [18]. По мнению обывателей, нынешний голова проявлял истинную заботу в деле развития городского хозяйства, отличался активностью и серьезным отношением к делу. Но в думе сложилась сильная оппозиция, так как городской голова имел один существенный "недостаток": не любил водить компании и не принимал дома "без доклада" [19]. В исследуемый период среди городских чиновников было принято наносить визиты и решать дела "в домашней обстановке". Это создавало угрозу избрания на должность головы человека, общающегося "по-простому", но не имеющего достаточным навыков и умений в деле ведения городского хозяйства. Таким образом, срабатывал стереотип избирателей, которые предпочитали видеть на посту главы города человека, который будет проводить много времени за чаем в приятных разговорах.

Кроме того, на должность городских голов часто избирались именно те представители городского управления, которые находились в его составе в течение длительного времени. По мнению редакции газеты "Курская быль" здесь прослеживалась связь между формированием привычек, как в частной жизни, так и проекция их на жизнь общественную [20]. Хотя для городской жизни выборы городского головы "по привычке", могли иметь весьма печальные последствия.

В качестве позитивных изменений можно отметить, что обыватели не оставались равнодушными к положению дел в городах. Жаловались как посредством прямого обращения к губернским властям, так и с помощью прессы. Показательна в этом деятельность публициста, общественного деятеля гласного белгородской городской думы статского советника Павла Ивановича Барышникова. Первоначально он обращался с жалобами на деятельность городского головы непосредственно к губернатору и городской думе, но так как все они были оставлены без последствий, то начал печатать в местной прессе всевозможные статьи в адрес Белгородского городского общественного управления [21]. Сам П. И. Барышников являлся издателем редактором и автором большинства очерков газеты "Белгородские силуэты". В газете печатались очерки, рассказы, заметки, сообщения и материалы, ярко характеризующие бытовые картины провинциальной жизни и общественные нравы Белгорода и соседних городов. На страницах газеты высмеивали чиновников, погрязших в бюрократизме и взяточничестве. Постоянными героями очерков издателя были гласные белгородской городской думы. Главной мишенью для критики был городской голова И. Г. Муромцев, который даже предъявил к Барышникову в Курском Окружном Суде дело по обвинению в клевете.

Члены городских общественных управлений не были застрахованы и от анонимных жалоб на их деятельность со стороны горожан. Так, в августе 1915 г. по поручению губернатора проводилось расследование о злоупотреблениях в Белгородской городской управе, связанных с выдачей пайков семьям, призванных на войну [22]. Основанием для возбуждения дела послужила анонимная открытка, поступившая в губернское правление. Однако ревизия делопроизводства Белгородской городской управы была произведена лишь в августе 1916 г. К этому времени двое вольнонаемных служащих управы, присвоившие небольшую сумму из подлежащих выдаче денег, были уволены от службы по распоряжению городского головы, а растрата пополнена.

Таким образом, реализация городских реформ XIX в. предоставила горожанам большие возможности для проявления общественной активности. Включение обывателей в состав городских общественных управлений существенно меняло их повседневную жизнь. В процессе реализации реформ на первое место стали выходить такие качества гласных, как профессионализм и компетентность. Реализуя право на участие в избирательных компаниях, горожане имели возможность влиять на структуру городской повседневности. Особенно в заштатных городах значительно повысился авторитет служащих городских самоуправлений. Это обстоятельство повлияло на избирательную активность горожан и предопределило усиление напряженности проведения избирательных компаний. Сама процедура выборов зачастую сопровождалась курьезными случаями. А широкий круг компетенций членов городских дум и управ нередко порождал преступления по должности. Здесь также сказывалось обстоятельство совмещения в одном лице руководителя исполнительной и распорядительной властей, что осложняло критическое восприятие результатов деятельности городских дум и управ. Однако в исследуемый период повышается общественное сознание городских обывателей, о чем свидетельствует неоднозначное отношение к профессионализму деятелей городских общественных управлений и стремление к выражению мнения посредством обращения к вышестоящим органам власти либо же через местную печать.

Источники и литература

1. Карасева Н. А. Эмансипирующая роль повседневных практик [Электронный ресурс] / Н. А. Карасева. – Режим доступа : <http://sstu-socwork.narod.ru>.
2. Пушкарева Н. Л. "История повседневности" как направление исторических исследований" [Электронный ресурс] / Н. Л. Пушкарева. – Режим доступа : <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280>.
3. Курские губернские ведомости. – 1875. – 4 февраля. – № 10. – С. 2.

4. Курские губернские ведомости. – 1875. – 12 декабря. – № 97. – С. 1.
5. Государственный архив Курской области, ф. 54, оп. 1, д. 627, л. 14.
6. Курская быль. 1915. 23 апреля. № 106. С. 3.
7. Нардова В. А. Органы городского самоуправления в системе самодержавного аппарата власти в конце XIX – начале XX вв. / В. А. Нардова // Реформы или революция? Россия 1861 – 1917: материалы международного коллоквиума историков. – СПб., 1992. – С. 60.
8. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА), ф. 1287, оп. 30, д. 3523, л. 95.
9. Там же, л. 144.
10. Там же, л. 104.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е, № 8708 от 11 июня 1892 г. Городовое положение. – Т. XII. – Ст. 118.
12. РГИА, ф. 1288, оп. 5, д. 180, л. 16.
13. Там же, ф. 1287, оп. 30, д. 1367, л. 117 об.
14. Там же.
15. Курская газета. 1898. 5 февраля. – № 35. С. 2.
16. Курская газета. – 1898. – 14 января. – № 13. – С. 2.
17. Там же.
18. Курская быль. – 1915. – 29 апреля. – № 104. – С. 3.
19. Курская быль. – 1915. – 1 января. – № 1. – С. 1.
20. Курская быль – 1915 – 3 января – № 2 – С. 1
21. РГИА, ф. 1288, оп. 5, д. 32, л. 53.
22. Там же, д. 12, л. 50.

Марина Сергієнко

**ТРАНСФОРМАЦІЯ ПОВСЯКДЕННОГО ЖИТТЯ
СЛУЖБОВЦІВ МІСЬКИХ ГРОМАДСЬКИХ УПРАВЛІНЬ ПРОВІНЦІЙНОЇ РОСІЇ
В УМОВАХ РЕАЛІЗАЦІЇ МІСЬКИХ РЕФОРМ ХІХ СТОЛІТТЯ
(НА МАТЕРІАЛАХ КУРСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ)**

Стаття присвячена проблемам формування міського середовища Курської губернії у рамках антропологічно орієнтованого дослідницького підходу У статті на основі широкого кола джерел розкриті особливості трансформації повсякденного життя службовців органів міського самоуправління в умовах модернізаційних процесів ХІХ – початку ХХ ст.

Ключові слова: повсякденність, провінційні міста, міське самоуправління.

Marina Sergienko

**THE TRANSFORMATION OF EVERYDAY LIFE
OF URBAN PUBLIC ADMINISTRATIONS EMPLOYEES IN PROVINCIAL RUSSIA
IN CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF URBAN REFORMS IN XIX CENTURY
(BASED ON MATERIALS OF KURSK PROVINCE)**

The article reviews the problems of urban environment formation in Kursk Province in the frame of anthropologically oriented research approach. Based on a variety of sources the article discloses features of everyday life transformation of towns self-government authorities in conditions of modernization processes in XIX – early XX cent.

Key words: everyday life, provincial towns, urban self-government.

Стаття надійшла до редакції 22.11.2012